

2. Хроника жизни Восточного института // Известия Восточного института. – 1999. – № 4. – С. 194-211.
3. Хроника жизни Восточного института // Известия Восточного института. – 1999. – № 5. – С. 255-272.
4. Хроника жизни Восточного института // Известия Восточного института. – 2001. – № 6. – С. 236-259.
5. Хроника жизни Восточного института // Известия Восточного института. – 2003. – № 7. – С. 216-243.
6. Хроника жизни Восточного института // Известия Восточного института. – 2004. – № 8. – С. 200-229.
7. Хроника жизни Восточного института // Известия Восточного института. – 2005. – № 9. – С. 272-307.
8. Хроника жизни Восточного института // Известия Восточного института. – 2006. – № 13. – С. 200-227.
9. Хроника жизни Восточного института // Известия Восточного института. – 2007. – № 14. – С. 320-351.
10. Хроника жизни Восточного института // Известия Восточного института. – 2010. – № 16. – С. 272-313.

УДК 7.39

Силакова София Андреевна,
старший преподаватель
кафедра алтаистики и китаеведения
Казанский (Приволжский) Федеральный
университет
silakova.sa@mail.ru

Гайнуллина Ляйля Айдаровна,
старший преподаватель
кафедра алтаистики и китаеведения
Казанский (Приволжский) Федеральный
университет
glaylaa@rambler.ru

КИТАЙСКИЕ БРОНЗОВЫЕ ЗЕРКАЛА БРОНЗОВОГО И ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКОВ ИЗ СОБРАНИЙ МУЗЕЕВ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Аннотация. В данной статье рассматриваются китайские бронзовые зеркала бронзового и железного веков, обнаруженные на территории Корейского полуострова и в данный момент хранящиеся в музеях Республики Корея. Данные зеркала имеют свои отличительные черты, в дальнейшем повлиявшие на бронзолитейное производство зеркал Корейского полуострова, а затем и Японского архипелага.

Ключевые слова и фразы: Китай, Корея, бронзовое зеркало, погребальное искусство, культурное влияние.

Silakova Sofiya Andreevna, lecturer
Department of Altaic Studies and Sinology
Kazan (Volga Region) Federal University
silakova.sa@mail.ru

Gajnullina Lyajlya Ajdarovna, lecturer

CHINESE BRONZE MIRRORS OF THE BRONZE AND IRON AGES FROM THE COLLECTION OF MUSEUMS OF THE REPUBLIC OF KOREA

Abstract. This article examines Chinese bronze mirrors of the Bronze and Iron Ages, discovered on the territory of the Korean Peninsula and currently stored in museums in the Republic of Korea. These mirrors have their own distinctive features, which later influenced the bronze casting of mirrors on the Korean Peninsula, and then on the Japanese archipelago.

Key words and phrases: China, Korea, bronze mirror, funerary art, cultural influence.

Наиболее раннее появление и использование бронзовых зеркал на территории Дальнего Востока принадлежит Китаю. Первые бронзовые зеркала археологи датируют 2400-1900 гг. до н.э., что относится к культуре периода финального неолита Цицзя в верховьях и среднем течении р. Хуанхэ на территории Китая.

Стоит отметить, что бронзовые зеркала изначально не несли привычную современному человеку бытовую функцию объекта, в который нужно смотреться, чтобы увидеть свое отражение. Бронзовые зеркала цзин-цзы (镜子) или тун-цзин (铜镜) были родственны древним зеркалам гу-цзин и шэнь-цзин, несших функцию охраны от злых духов. По легенде, их создал сам Хуан-ди (мифический Жёлтый император), который выплавил двенадцать бронзовых дисков, подобных Луне, которые могли пропускать солнечный и лунный свет [1, С. 767].

Считалось, что эти зеркала, способные пропускать (или отражать) свет, несли сакральную функцию. Зеркала без подставок и ручек, представлявшие из себя полированные круглые или овальные пластины с одной полированной стороной и украшенной резьбой обратной стороной, было принято класть в погребение покойному на грудь. Появившиеся позже зеркала с выступами-шишечками или ушками на орнаментированной стороне могли также помещаться внутрь погребальной камеры, однако они привешивались за продетую сквозь ушко нить. Считалось, что такие зеркала станут проводником покойного в загробный мир. Зеркала могли быть умышленно разбитыми: их половинки клались покойным супругам в погребения для того, чтобы они могли найти друг друга в загробном мире, что давало зеркалам не только функцию проводника, но и воссоединяющим людей в иной жизни элементом. Подобная традиция позже перешла и в повседневную жизнь людей, о чём свидетельствует чэньюй «Разбитое зеркало вновь стало целым» («破镜重圆», «поцзин чун'янь»), который появился вследствие существования легенды о муже и жене, разлученных войной, которые перед расставанием разбили зеркало пополам, и каждый хранил свою половинку зеркала до тех пор, пока они вновь не воссоединились.

Сравнивая самые древние шанские зеркала, затем чжоусские, циньские и ханьские, можно прийти к выводу о том, что оформление зеркал претерпевало изменения. Форма оставалась той же: вогнутый круг (очень редко овал), одна сторона отшлифована. Интерес для исследования представляет обратная сторона, украшенная изменявшимся от эпохи к эпохе орнаментом. Первые шанские зеркала были довольно небольшими в диаметре, до 12 см, на оборотной стороне орнамент либо отсутствовал, либо это был геометрический орнамент из косых линий и полос, редко из треугольников. В эпоху Раннего Чжоу зеркала стали различаться по форме: это мог быть круг, вогнутый круг и овал. Диаметр зеркал был в среднем 6-7 см, оборотная сторона была по-прежнему довольно слабо украшена: геометрический орнамент, орнамент из листьев, либо зооморфный орнамент, что было наиболее редким [2, С. 73-76]. Стали появляться зеркала с ушком-шишечкой для крепления зеркала в погребальной камере. В более позднее время появилось разнообразие

узоры: узоры-ободы, квадраты, геометрические узоры в виде косых черт и треугольников, шанцзы-цин (зеркало с узором, похожим на иероглиф «гора» («山», «шан»), растительный орнамент (изображения листьев, цветов лотоса, четырехлистников), зооморфный орнамент (изображения птиц, драконов и фениксов, календарных животных), а также буквенный орнамент в виде повторения латинской буквы T [3, С. 37-123]. В эпоху Хань появились зеркала с антропоморфными изображениями небожителей, легендарных людей. Вокруг ушка стали появляться эпиграфические надписи. К периоду Восточная Хань археологи относят находки зеркал с четверным делением, где обратная сторона поделена на четыре сектора с мифологическими сюжетами в каждом. Часто встречались изображения Си Ванму и Дун Вангуна, воронов, зайцев, драконов и фениксов. Очень редко встречались находки квадратных зеркал и зеркал с изображением будд.

После правления династии Хань в Китае наступил период феодальной раздробленности, повлекший за собой и изменения в культуре и обществе. Зеркала утратили свою первоначальную функцию, изменился материал, из которого они изготавливались, позже зеркала приобрели ручку. Зеркала стали встречаться в свадебных обрядах и в повседневной жизни, обретая привычную в настоящее время бытовую функцию.

Влияние китайской культуры на близлежащие регионы было довольно сильно: в соседних государствах обнаруживались заимствованные из Китая предметы, позже видоизменившиеся и принявшие новые черты, характерные уже для своего региона. Ярким примером такого культурного влияния и заимствования были бронзовые зеркала. Китайские зеркала стали обнаруживаться за пределами государства уже в V-IV вв. до н.э. на территории Южной Сибири и Корейского полуострова, позже они дошли и до островов Японского архипелага [4, С. 47-55].

Бронзовые зеркала проникали на территорию Корейского полуострова с севера, через территории современных провинций Ляонин и Цзилинь. Распространение бронзовой культуры шло неравномерно, постепенно продвигаясь от севера к югу. Однако зеркала-тонгён на Корейском полуострове имели ту же функцию проводника для умершего, что и в Китае. Вместе с зеркалами в погребениях бронзового и железного веков часто обнаруживались ляонинские скрипкообразные кинжалы-пипха, бусины гогок и другие драгоценные украшения.

Со временем, уже во времена позднего бронзового – раннего железного века (300 гг. до н.э. – 300 гг. н.э.) на территории полуострова стали появляться непосредственно корейские зеркала, их отличали неорнаментированный обод, наличие нескольких выступов-шишечек на оборотной стороне, вместо присущего китайским зеркалам одного ушка-петли, а также характерный для ранних корейских зеркал геометрического орнамента, представлявшего собой сочетание косых линий и треугольников, символизировавшего солнечный свет и имевшего благопожелательное значение. Часто круг в орнаменте вписывался в восьмиугольник или на оборотной стороне было до восьми выступов-шишечек, что также несло благопожелательное значение из-за сакральности числа «восемь» в корейской культуре. Появился характерный для корейской культуры орнамент TLV, представлявшие собой узор, напоминающий сочетание латинских букв T, L и V [5, С. 86]. Наиболее часто встречавшимся видом корейских зеркал периода четырех китайских округов было зеркало с буквенным, облачным или солярным орнаментом, на котором круглая шишечка-выступ в центре окружена вписанными в квадрат двенадцатью небольшими шишечками, окруженными облачным и буквенным орнаментом [6, С. 449-455].

Несмотря на распространение в обществе корейских зеркал, наиболее ценными по-прежнему считались привозные зеркала из Китая. Именно их можно было обнаружить в захоронениях знатных и зажиточных людей, в то время как в погребениях менее богатых корейцев находились зеркала местного производства. Однако китайские зеркала, очевидно, были и дорогостоящими и их было трудно достать, поэтому на территории

Корейского полуострова были распространены и подделки под китайские зеркала, которые копировали форму и орнамент, однако отличались худшим качеством и меньшим содержанием бронзы в изделиях [7, С. 177].

Рассмотрим примеры привозных бронзовых китайских зеркал, обнаруженных на территории Корейского полуострова и хранящихся в настоящее время в собраниях музеев Республики Корея, доступных для публики: Национальном музее Кореи (г. Сеул), Государственном музее Кёнчжу (г. Кёнчжу), Государственном музее Чончжу (г. Чончжу).

1. Три бронзовых зеркала из музея Кёнчжу невелики в размерах (их диаметр от 4,4 до 5,6 см), были обнаружены в районе Сео г. Инчхон на юге Корейского полуострова. Все три зеркала украшены одинарной шишечкой-выступом и довольно простым рисунком из спиралей. Их небольшие размеры говорят, вероятно, о том, что данные зеркала являлись не основными в захоронении, а вспомогательными, и размещались не на груди покойного, а у его ног или по периметру погребальной камеры. (Рис. 1)

Рис.1. Бронзовое зеркало (청동거울, чхонгдонг коуль), бронзовый век. Национальный музей Кёнчжу (г. Кёнчжу).

2. С первым примером схожи другие четыре бронзовых зеркала из музея Кёнчжу: немного больший диаметр (6,2 см, 6,3 см, 6,8 см, 7 см) сочетается с простым украшением оборотной стороны, где одна шишечка-выступ оформлена спиралевидным орнаментом. Помимо него на каждом зеркале присутствует круг, вписанный в восьмиугольник, что отсылает нас к китайской и корейской нумерологии, где круг символизирует небо, а восемь углов несут благопожелательное значение, как и само число восемь. (Рис.2)

Рис.2. Бронзовое зеркало (청동거울, чхонгдонг коуль), ранний железный век. Национальный музей Кёнчжу (г. Кёнчжу).

3. Следующее китайское привозное бронзовое зеркало диаметром 7,3 см так же хранится в музее Кёнчжу. Петля-ушко на оборотной стороне окружена геометрическим орнаментом у внешнего обода и иероглифическими надписями на внутреннем, ближе к петле. (Рис. 3)

Рис. 3. Бронзовое зеркало (청동거울, чхонгдонг коуль), ранний железный век. Национальный музей Кёнчжу (г. Кёнчжу).

4. Интересным для изучения являются китайские (или поддельные) железные зеркала, обнаруженные на территории округа Наннан (Лолан) и датирующиеся периодом четырех ханьских округов. Вероятнее всего данные зеркала имеют китайское происхождение, на что указывает отсутствие ярко выраженного широкого внешнего обода, наличие только одного выступа-шишечки. Однако отсутствие орнамента или его деталей может указывать на то, что зеркало было корейским, так как для корейских зеркал было более характерно отсутствие или незначительность орнамента, чем для китайских того периода. (Рис.4)

Рис.4. Железное зеркало, округ Наннан, ранний железный век. Национальный музей Кореи (г. Сеул).

Китайские бронзовые зеркала получили широкое распространение не только на территории государства, но и за его пределами. Бронзовые зеркала проникли на территорию Корейского полуострова в V в. до н.э., а позже и на Японские острова, сохранив свою сакральную функцию. Спустя некоторое время зеркала стали довольно

распространенными на территории полуострова. Культурное новшество прижилось в корейской культуре, в результате чего стали появляться непосредственно корейские зеркала, несомненно, похожие на китайские, однако имевшие свои отличительные особенности. Корейские зеркала стали отличаться преимущественно орнаментом, количеством выступов-шишечек для крепления зеркала, а также шириной обода. Однако, несмотря на популярность корейских зеркал, китайские бронзовые зеркала по-прежнему были востребованы среди корейской знати. Сохранившиеся в музеях Республики Корея китайские привозные бронзовые зеркала подтверждают данную теорию.

Литература:

1. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. — М.: Вост. Лит., 2006—. Т. 6 (дополнительный). Искусство / ред. М.Л. Титаренко и др. — М.: Восточная литература, 2010. — 1031 с.
2. Шульга Д.П. Происхождение ранних чжоусских зеркал. // Современные востоковедные исследования. — 2019. — № 3. — С. 73-76
3. Лубо-Лесниченко Е.И. Привозные зеркала Минусинской котловины. К вопросу о внешних связях древнего населения Южной Сибири. / Е.И. Лубо-Лесниченко. — М.: Наука, 1975. — 170 с.
4. Боковенко Н.А., Данченко Е.М., Лубо-Лесниченко Е.И., Матвеев А.В. Бронзовые зеркала из собрания ОГИК музея. // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. — 1999. — №7. — С. 47-55
5. Пак Э.С. Корейский художественный металл XIX-XX вв. Истоки. Эволюция, Традиции: дис. ... канд. культурологии. — Москва: МГУ, 1998. — 353 с.
6. Силакова С.А., Гайнуллина Л.А. Корейские бронзовые зеркала как образец культурного влияния Китая. // Современные востоковедческие исследования, 2021. — 3(3). — С. 449-455
7. Nelson S. M. The archaeology of Korea. / S.M. Nelson. — NY: Cambridge University Press, 2000. — 307 p.

УДК 82

Симоненко Наталья Юрьевна, канд. филол. наук, доцент
Кафедра межкультурной коммуникации и перевода
Волгоградский государственный социально-педагогический
университет
natkaf88@mail.ru

Дикова Арина Максимовна, студент
Кафедра межкультурной коммуникации и перевода
Волгоградский государственный социально-педагогический
университет
arina.dikova99@mail.ru

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАРРАТИВОВ О КОРОНАВИРУСЕ НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье описываются структурные особенности нарративов о коронавирусе, собранных с декабря 2019 года по сентябрь 2020 года, а также влияние вспышки заболевания на поведение и мировосприятие китайцев.